

национальной безопасности Республики Беларусь определения электорального суверенитета свидетельствует о признании электоральной сферы как стратегически важной для обеспечения устойчивости политической системы и защиты национальных интересов Республики Беларусь, что в дальнейшем позволит определить конкретные меры к противодействию её внешним и внутренним угрозам.

1. Аникин, Д. А. Множественность суверенности, или О бритве Оккама в российской политике / Д. А. Аникин // Россия в глобальной политике. – 2025. – Т. 23. – № 3. – С. 112–126.
2. Борисов, И. Б. Электоральный суверенитет / И. Б. Борисов // М.: РОИИП. – 2010. – 94 с.
3. Ватыль В. Н. Защита государственного суверенитета в Республике Беларусь: противодействие деструктивным угрозам в политической сфере / В. Н. Ватыль // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1: История и археология. Философия. Политология. – 2023. – № 1. – С. 123–128.
4. Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах – членах ОДКБ: Постановление ПА ОДКБ от 05.12.2022. – URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sovershenstvovaniyu-zakonodatelstva-v-oblasti-obespecheniya?ysclid=mgxuupuh78930660298> (дата обращения: 19.10. 2025). – Текст: электронный.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. №5 // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 20.10.2025). – Текст : электронный.
6. Козловская, В. В. К вопросу о содержании понятия «электоральный суверенитет» в контексте новой концепции национальной безопасности / В. В. Козловская – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42357> (дата обращения: 22.10.2025). – Электрон. версия ст. из: Теория и практика избирательного процесса : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 мая 2023 г. – Минск : РИВШ, 2023. – С. 115–118.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ефищенко А.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андреасян М.А., магистр юрид. наук

Ключевые слова. Цифровизация, цифровое государство, нормотворческая деятельность, цифровые права, цифровая инфраструктура, искусственный интеллект, цифровая правовая среда.

Keywords. Digitalization, the digital state, rulemaking, digital rights, digital infrastructure, artificial intelligence, digital legal environment.

Современная эпоха характеризуется повышенной динамичностью, что находит своё отражение во всех сферах общественной жизни, в том числе и правовой. На смену всеобщей информатизации пришла цифровизация – более глобальное и всеобъемлющее явление, которое в значительной степени преобразовало систему государственно-общественных отношений. На сегодняшний день цифровая правовая среда стала для государства, общества и отдельного человека новой реальностью, влияющей на нормотворческую деятельность государственных органов, предоставляющей общественности цифровые права и ставящей вопрос о придании искусственному интеллекту свойств правосубъектности.

Целью исследования является доказательство ключевой роли тенденций цифровизации в формировании цифровой правовой среды.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили научные статьи и национальные правовые сайты, касающиеся рассматриваемой проблематики. Методологический фундамент составили специальные и общенаучные способы познания, среди которых были использованы метод системного анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Стремительное развитие цифровых технологий привело к реальному воплощению концепции «цифрового государства». Её реализация предполагает создание среды, способной внедрять и использовать информационные технологии для организации деятельности государственных органов, взаимодействия населения и государства [1, с. 134].

Так, с 1 июля 2025 года нормотворческая деятельность в Республике Беларусь стала осуществляться посредством новой автоматизированной информационной системы «Нормотворчество». С помощью данной системы уже реализованы подготовка проектов нормативных правовых актов с использованием программных средств и необходимых государственных информационно-правовых ресурсов, система сбора, обработки и анализа данных о нормотворческой деятельности, единая защищенная виртуальная среда межведомственного взаимодействия; комплексное хранение всей образовавшейся по результатам нормотворческой деятельности информации, функции контроля за сроками в процессе нормотворчества, устранение дублирования проектов нормативных правовых актов при их подготовке. С 1 января 2026 года система заработает в полном объеме [2].

Говоря о цифровизации общества, нельзя обойти стороной образование такого явления, как цифровые права. Некоторые эксперты в области юриспруденции определяют цифровые права как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих отношения с помощью цифровых технологий [3, с. 2-1]. При этом, такие нормы могут относиться к разным отраслям права, и, соответственно, не иметь общих методов регулирования. Цифровые права в Республике Беларусь закреплены законодательно, однако, они пока не имеют конституционных оснований. В частности, к таким правам относят:

- 1) право на электронную цифровую подпись;
- 2) право на создание и использование информационных технологий, информационных систем и информационных сетей;
- 3) право на защиту персональных данных.

К цифровым правам можно отнести также право на доступ к государственным электронным услугам, право на доступ к сети Интернет, право на цифровую связь и др. [4, с. 457]. Рост количества инноваций в виртуальной среде привёл к созданию цифровой инфраструктуры. Она представляет собой совокупность технологий, программного обеспечения, сетей и данных, обеспечивающих эффективную работу информационного общества [5, с. 171]. К ней так же относятся облачные хранилища, программное обеспечение и доступный интернет.

Немаловажной составляющей цифровой инфраструктуры является искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ). За последние пять лет ученые в сфере развития ИИ перешли от генерации простых картинок до правдоподобной имитации мыслительной и творческой деятельности человека. В недавнее время произошла «революция» в сфере информационных технологий: искусственный интеллект научился программировать самого себя.

Поскольку ИИ эволюционирует, то из этого следует, что в дальнейшем он может научиться принимать и собственные решения, всё ещё ограниченные алгоритмами, однако не конкретно заданные человеком. Подобный фактор является главной предпосылкой становления ИИ субъектом правоотношений. Сторонники наделяния интеллектуальных систем правосубъектностью чаще всего проводят аналогию с животными, детьми или недееспособными людьми. Они могут иметь права и обязанности, но в большинстве современных правовых систем их круг значительно ограничен. На взгляд автора, придание ИИ полноценной правосубъектности видится весьма сомнительным в ближайшем будущем.

Многие исследователи не обходят стороной и негативные правовые последствия, которые могут возникнуть при использовании ИИ в качестве субъекта правоотношений. Ведь, если робот в потенциальном будущем будет юридически приравнен к человеку, то возникает резонный вопрос: кто будет нести ответственность за действия ИИ? Это может быть разработчик программы робота, предприятие, которое изготовило этого робота, собственник робота, либо сам робот. В данном случае принято разграничивать роботов на простых, не способных к самообучению, и на роботов с искусственным интеллектом, способных к обучению и самообучению. Простой робот функционирует по алгоритму, написанному программистом на протяжении всего периода эксплуатации. Эти алгоритмы действий с течением времени могут пополняться только с обновлением программного обеспечения робота, а не с его развитием. Следовательно, юридическую ответственность должен нести собственник робота. Сложный робот с течением времени способен к обучению и самообучению, мышлению, автономности и самоорганизации. В этом случае юридическую ответственность должен нести сам робот [6, с. 225].

Ошибочная оценка ситуации роботом и выбор неправильного алгоритма действий может привести к трагичным последствиям. Так, в Соединённых Штатах Америки неправильная оценка ситуации автопилотом «Tesla» привела к дорожно-транспортному происшествию, в результате чего погиб водитель, не справившийся с управлением. Из этого примера вытекает ещё один вопрос: какие меры превентивного характера можно применить по отношению к роботу, у которого отсутствуют волевые и эмоциональные компоненты? [6, с. 225-226]. Обратный пример, позволяющий рассмотреть использование ИИ в правовой сфере в положительном ключе: робот может пригодиться в работе судебной системы, выполняя роль помощника судьи, оставив за последним возможность принимать наиболее важные для исхода дела решения.

Таким образом, все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что сегодня формируется новая правовая среда – цифровая, представляющая собой совокупность общественных отношений, регулируемых правом и возникающих по поводу применения цифровых технологий или их влияния на развитие социума.

Заключение. В условиях новой цифровой реальности, правовая сфера общественных отношений активно модифицируются под влиянием особенностей цифрового пространства. Именно развитие технологий стало фундаментом для автоматизации процессов государственной деятельности в области нормотворчества, предоставления обществу цифровых прав и использования искусственного интеллекта в правоотношениях, что имеет как положительные, так и негативные стороны.

1. Шахновская, И. В. Понятие и признаки цифрового государства / И. В. Шахновская // Вестник полоцкого государственного университета. – 2022. – № 6. – С. 134-137.
2. Новый этап цифровизации правовой сферы страны. С 1 июля запускается АИС «Нормотворчество» : [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2025/june/89284/> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Рожкова, М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? / М. А. Рожкова // Право цифровой экономики. – 2020. – № 4. – С. 3-12.
4. Сафонова, Т. В. Понятие и классификация информационных и цифровых прав и свобод человека и гражданина / Т. В. Сафонова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27062> (дата обращения: 06.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. С. 456-458.
5. Хасанова, З. Р. Цифровая инфраструктура и её роль в экономическом росте / З. Р. Хасанова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-5. – С. 170-172.
6. Кавецкий, Д. А. Цифровизация права на современном этапе: риски и возможности / Д. А. Кавецкий. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30350> (дата обращения: 06.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сборник научных статей. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. С. 222-227.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Клюквина А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Личность преступника, криминологический анализ, методология, криминологическая классификация, преступность.

Keywords. Criminal personality, criminological analysis, methodology, criminological classification, crime.

Анализ личности преступника в криминологии продолжает оставаться ключевой и, одновременно, одной из наиболее дискуссионных проблем. Методологическая основа этого анализа исторически складывалась в условиях противостояния двух концептуальных подходов: с одной стороны – стремления к выявлению устойчивых, объективных характеристик, присущих так называемому «преступному типу» (типологический подход), с другой – необходимости осмысления уникального набора факторов и обстоятельств, обусловивших совершение преступления конкретным индивидом (индивидуальный